

— Ли Чанъань, вставай, я спрошу тебя прямо: ты действительно готов всей душой полюбить мою Дэфан, оберегать её всю жизнь и вечно заботиться о ней? — спросил меня Юэ Чжэнь.

Я немедленно выпрямил спину и с твердым взглядом ответил:

— Прошу вас, дядя Юэ, будьте спокойны. Мои чувства к Дэфан чисты и искренни, пусть небо будет тому свидетелем. Если она хоть на миг познает из-за меня печаль, пусть я превращусь в желтую дворнягу и буду до конца своих дней сторожить ваш дом.

Юэ Чжэнь не сдержался, прыснул со смеху и расхохотался:

— Ну и ловкач! Язык подвешен, что надо, так и увел у меня мою драгоценную дочку.

— Папа, ты больше не сердишься? Тогда я останусь здесь и никуда не уйду, — Дэфан лукаво высунула язычок.

— Еще чего! Брачные дела — это тебе не детские игры.

Юэ Чжэнь снова притворился строгим и по очереди указал пальцем на меня и на моего отца:

— Живо готовьтесь к сватовству и выбирайте благоприятный день!

Затем он указал на Дэфан:

— А ты — домой, со мной.

— Не хочу! Папа, я хочу остаться здесь. У Чанъаня в кабинете столько книг, я хочу, чтобы он научил меня их читать, — Дэфан надула губки, всем своим видом выражая нежелание уходить.

— Моя госпожа, не капризничай, поехали скорее! — Юэ Чжэнь выглядел беспомощным, но в его голосе сквозила безграничная любовь к дочери.

— Дэфан, поезжай пока с дядей Юэ. Я непременно всё подготовлю в кратчайшие сроки и приеду за тобой с восьмеркой носильщиков, чтобы с почестями ввести тебя в свой дом. Дядя Юэ, это моя вина, я не подумал о приличиях, оставив Дэфан на ночь, и заставил вас волноваться. Пожалуйста, поверьте мне, я никогда не подведу её.

Юэ Чжэнь бросил на меня взгляд и нарочно нахмурился:

— Всё еще зовешь меня дядей?

Я тут же сообразил и с улыбкой поправился:

— О, простите, отец мой.

— Что? Ты женишься? — Чэн Янь смотрел на меня во все глаза, не скрывая изумления.

— Именно так! — я не мог сдержать радости, лицо моё сияло.

— И на ком же ты женишься?

— На дочери господина Юэ Чжэня, Юэ Дэфан. Ты ведь видел её в день моего совершеннолетия?

— Ты никогда раньше о ней не упоминал, с чего вдруг такая спешка?

Такое удивление Чэн Яня стало для меня полной неожиданностью.

— Мы с ней знакомы с самого детства, росли вместе, наши чувства крепили с каждым годом, так что в этом нет ничего удивительного. Слушай, ты ведь сам женился тайком и не пригласил меня, так что я не могу позволить себе подобной невоспитанности. Вот тебе приглашение, приходи пораньше, обязательно выпьем за это дело!

Я с улыбкой вложил приглашение ему в руку. Чэн Янь взял ярко-красную карточку, но на его лице не отразилось ни капли радости. Напротив, он нахмурился, и его серьезный вид даже немного меня напугал.

Я, полный недоумения, обеспокоенно спросил:

— Мэнхуэй, что с тобой?

Он долго смотрел на меня, прежде чем его лицо немного разгладилось, и он, вернувшись к привычному спокойствию, тихо произнес:

— Хорошо, я обязательно приду вовремя. И это... поздравляю тебя!

Я похлопал его по плечу в знак благодарности.

Восьмого числа восьмого месяца, в прекрасный день, состоялась моя свадьба. Я был облачен в праздничный наряд жениха, а ярко-красный цвет подчеркивал мой приподнятый дух. Верхов на статном коне я двигался в составе пышной свадебной процессии. По пути прохожие с любопытством выглядывали, толпа следовала за нами, и всё вокруг утопало в оживлении.

Кто-то с интересом спрашивал:

— Чей это сын справляет свадьбу?

Знакомые мне люди с гордостью отвечали:

— Да это же знаменитый вундеркинд Ли Чанъань!

Встреча невесты, поклоны небу и земле — свадебные обряды шли один за другим, гремели гонги и барабаны, повсюду царила атмосфера праздника. В тот день я был счастлив, чувствуя, что моя жизнь стала полной.

Когда гости разошлись, слуги принялись убирать со столов и внезапно обнаружили, что кто-то уснул прямо за столом, лишившись чувств от выпитого. Слуга Ли Ю осторожно подошел и слегка потормошил человека:

— Господин, господин, просыпайтесь. Гости уже разошлись, вам... вам тоже пора домой.

Человек медленно поднял голову, и Ли Ю, присмотревшись, узнал Чэн Яня! Он про себя подумал: надо же, этот господин Чэн всегда такой утонченный, как же он умудрился так напиться? В таком состоянии до дома он явно не доберется. Ли Ю позвал нескольких слуг, и они вместе погрузили Чэн Яня на повозку и отвезли домой.

Чэн Янь, шатаясь, ввалился в свой кабинет при поддержке домашних слуг. Хмельной дурман затуманил его сознание, и на его обычно мягком лице вдруг проступило выражение невыразимой боли, а брови плотно сошлись на переносице.

Гу Ин, узнав, что муж вернулся, удивилась — Чэн Янь всегда знал меру в вине. Она поспешила с прислугой в кабинет. Войдя, она увидела мужа, лежащего без чувств на кушетке. Испугавшись, она распорядилась:

— Скорее, пусть на кухне приготовят отвар, отрезвляющий от вина!

Когда служанка ушла, Гу Ин подошла к кушетке и принялась бережно снимать с Чэн Яня верхнюю одежду, а затем осторожно стянула обувь. В полудреме Чэн Янь открыл глаза и увидел перед собой Гу Ин. В тот же миг в его затуманенном зоре вспыхнула такая свирепость, словно он готов был её растерзать. Гу Ин вздрогнула от ужаса.

Она попыталась взять себя в руки и дрожащим голосом спросила:

— Разве ты не на свадьбу сегодня ходил? Как же ты так напился?

Чэн Янь не ответил. Не говоря ни слова, он рывком повалил её на кушетку, навис сверху и достал из-под подушки сверток с лекарством...

Наступила ночь, в мире воцарилась тишина. Я с нетерпением толкнул дверь в спальню. Дэфан сидела на краю кровати, с любопытством озираясь по сторонам.

— Почему ты сама сняла покрывало? — с улыбкой спросил я.

Дэфан посмотрела на меня, и в её глазах блеснул озорной огонек:

— Заждалась, стало скучно. Хотела почитать что-нибудь, но как ни искала, ни одной книги не нашла.

— Это же спальня, все книги перенесли в кабинет. Если хочешь, пойдем туда.

Услышав это, она просияла и радостно закивала. Мы переоделись и, взявшись за руки, отправились в кабинет. Глядя на полные книжные полки и стопки книг на полу, Дэфан расцвела от счастья и искренне воскликнула:

— Как же здесь хорошо!

Кто бы мог подумать, что свою брачную ночь мы, два книгочея, проведем, уткнувшись в тома, склонившись над столом.

На следующее утро солнце пробивалось сквозь оконные переплеты, в доме царила безмятежность. Цинь-эр принесла завтрак и с сияющей улыбкой вошла в спальню, намереваясь поздравить нас, но в комнате было пусто. Она удивилась и пробормотала:

— Где же это молодые супруги могут быть спозаранку?

Полная сомнений, Цинь-эр обыскала весь дом и, наконец, нашла нас в кабинете за умыванием. Она укоризненно заметила:

— Вчера был такой великий день, почему вы не остались в спальне, а провели всю ночь в кабинете?

Я усмехнулся, и в моих глазах отразилось веселье:

— Разве ты не знаешь, сестрица? В этом и заключается особая романтика: брачная ночь в окружении стихов и книг!

<http://bllate.org/book/20746/2079825>